

Вестник Костромского государственного университета. 2023. Т. 29, № 4. С. 22–25. ISSN 1998-0817

Vestnik of Kostroma State University, 2023, vol. 29, № 4, pp. 22–25. ISSN 1998-0817

Научная статья

5.6.2. Всеобщая история

УДК 321.01

EDN YMITOS

<https://doi.org/10.34216/1998-0817-2023-29-4-22-25>

СОЮЗ ДОБРОДЕТЕЛЕЙ, КОРОЛЬ-МУДРЕЦ И ИДЕЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОБЩНОСТИ В «ПОЛИКРАТИКЕ» ИОАННА СОЛСБЕРИЙСКОГО

Гладков Александр Константинович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт всеобщей истории Российской академии наук, gladkov2010@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2655-5015>

Аннотация. В статье, основанной на анализе трактата «Поликратик, или О забавах света и заветах философов» (1159), автор исследует социальные и политические представления видного английского интеллектуала, дипломата и писателя Иоанна Солсберийского (1115/1120–1180), и прежде всего рассуждения о добродетельном государе, его власти, обязанностях и функциях, а также обществе («здоровом» и «больном»), рассматриваемых в контексте средневековой теории «политического тела». Автор изучает ключевые идеи мыслителя, в том числе о «срединном пути», по которому должен идти благочестивый правитель, избегая крайностей в поступках и суждениях, а также выясняет трактовку Иоанном закона и справедливости как регуляторов жизни.

Ключевые слова: «Поликратик», Иоанн Солсберийский, средневековая политическая мысль, идеальный государь.

Для цитирования: Гладков А.К. Союз добродетелей, король-мудрец и идея политической общности в «Поликратике» Иоанна Солсберийского // Вестник Костромского государственного университета. 2023. Т. 29, № 4. С. 22–25. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2023-29-4-22-25>

Research article

THE UNION OF VIRTUES, WISE KING AND IDEA OF POLITICAL COMMUNITY IN *POLICRATICUS* BY JOHN OF SALISBURY

Alexander K. Gladkov, assistant professor, senior scholar of the Institute of General History of the Russian Academy of Sciences, gladkov2010@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2655-5015>

Abstract. In the article, based on the analysis of the treatise *Policraticus, on the Frivolities of Courtiers and the Footprints of Philosophers* (1159), the author explores the social and political ideas of the prominent English intellectual, diplomat and writer John of Salisbury (1115/1120–1180), and above all the arguments about the virtuous sovereign, his power, duties and functions, as well as society (“healthy” and “ill”), considered in the context of the medieval theory of the “body politic”. The author studies the key ideas of the thinker, including the “middle way” that a pious ruler should follow, avoiding extremes in actions and judgements, and also finds out John’s interpretation of law and justice as regulators of life.

Keywords: Policraticus, John of Salisbury, medieval political thought, ideal sovereign.

For citation: Gladkov A.K. The union of virtues, wise king and idea of political community in *Policraticus* by John of Salisbury. Vestnik of Kostroma State University, 2023, vol. 29, No. 4, pp. 22–25. (In Russ.). <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2023-29-4-22-25>

Общим местом практически во всей политической литературе эпохи Средневековья являются рассуждения об идеальном государе, конструирование авторами образа украшенного добродетелями и достоинствами правителя, который в соответствии с первоначальным значением самого слова будет осуществлять власть по праву, закону и справедливости. Данному канону следовало большинство латинских писателей, не является исключением и Иоанн Солсберийский (1115/1120–1180) – яркий представитель западноевропейской интеллектуальной элиты XII в., англичанин, с одинаковым самозабвением предававшийся учёным занятиям, итогом которых стали оригинальные философско-богословские, исторические и общественно-политические труды, и участвовавший по поручению архиепископов Кентерберийских Теобальда и Фомы Бекета в ответственных дипломатических переговорах по обе стороны Ла-Манша. Прошедший обучение во французских школах, Иоанн по вполне объективным причинам стал посредником и одновременно проводником разных культур, и все же в своих пространственных рассуждениях он демонстрировал себя прежде всего как христианский мыслитель, благоговейно, но довольно критично относившийся к античному знанию.

Из-под пера Солсберийца в 1159 г. вышел трактат «Поликратик, или О забавах света и заветах философов» («*Policraticus sive de nugis curialium et vestigiis philosophorum*») [Ioannis Saresberiensis], оказавшийся одним из немногих по-настоящему масштабных сочинений в XII в. [Born: 471–475; Kleineke: 23–47], детально разбирающих проблемы политической власти, общественного порядка и церковного служения. До него существовала богатая традиция, с одной стороны, «королевских зеркал», известных в том числе по каролингским трактатам, а с другой – не менее дидактичных в своей основе произведений XI в.; схоласт продолжил и развил данную практику теоретизирования, однако во многом и преодолел ее [Massey: 357–372; Taylor: 133–157].

Ключевой для Иоанна идеей, красной нитью проходящей через «Поликратик», является мысль о неразрывной связи, единстве государя и его народа, об их взаимном – онтологическом – влиянии, обнаруживаемом как на политическом, экономическом и моральном уровнях, так и в первую очередь на духовном. Схоласт прибегает к довольно популярной в Средние века метафоре «политического тела» [Гладков: 125–138], описывая структуру общества, в которой лидирующее положение занимает голова, то есть правитель, а подданные – в зависимости от сословной принадлежности – органы и члены. Для схоласта мир – это живая «целостность», каждый ее элемент (человек) находится в сложном взаимодействии с себе подобными, потому-то всякое ин-

дивидуальное деяние – злое или благое – напрямую воздействует на все «тело». Как всякий организм, находящийся в развитии, государство функционирует по особым законам, Божественному и человеческому, и справедливости, также включающей в себя два измерения: трансцендентный и мирской. «*Lex Dei*» и «*justitia Dei*» («*aequitas Dei*») – мерила абсолютные – регулируют и регламентируют жизнь, задают «правило» («*regula viva*»), определяя каждому члену тела то место и назначение в общей иерархии, которое предначертано свыше; законы и справедливость человеческие, соответственно, никоим образом не должны противоречить высшим и незыблемым установлениям Творца. Именно «*lex Dei*» и «*justitia Dei*» («*aequitas Dei*») создают этическую градацию того, что хорошо, а что плохо, и беспристрастно расценивают последствия ущерба, причиненного одному или многим членам «политического тела». Иоанн Солсберийский, описывая, например, эффект от ранения головы, то есть короля, или иных органов, всякий раз делает оговорку: данное деяние совершено несправедливо, незаконно, лукавым, обманным путем – и подчеркивает, что последствия сказываются на всей целокупности [Ioannis Saresberiensis: vol. 2, 6, 25, 73]. Увязывая макро- и микрокосм в общую систему, уподобляя одно другому, схоласт – вполне в духе классической традиции, но в большей степени патристической – развивает идею о моральной ответственности индивида перед обществом и, наоборот, – общества перед индивидом. Король хоть и является представителем этого великого «множества» (позднее Фома Аквинский употребит данный термин применительно к народу), но предстоит лишь Богу, несет ответственность только перед Ним и Его служителями – хранителями «*lex Dei*», запечатленным на страницах Священного Писания. Схоласт, с одной стороны, вписывает правителя в общий структурный контекст, всякий раз подчеркивая, что он – «голова единого тела», но, с другой стороны, выводит монарха из сферы действия человеческого закона. Солсбериец буквально утверждает, что государь свободен от «пут» закона [Ioannis Saresberiensis: vol. 1, 4, 1; 2] и одновременно является его слугой [Ioannis Saresberiensis: vol. 1, 4, 2, 237]; речь в данном случае идет об известной максиме римского права «*princeps legibus solutus – princeps legibus alligatus*». Суть кажущегося противоречия проста: властитель, как и все члены политической общности, подчинен единому универсальному Божественному закону, которым ни он, ни его подданные не могут поступиться, тогда как «*lex humana*», являющийся плодом законотворческой деятельности людей, не абсолютен и не способен в полной мере учесть все нюансы социальной жизни; иными словами, государь – слуга «*lex Dei*» и раб «*justitia Dei*» [Ioannis Saresberiensis: vol. 1, 4, 2,

238], однако – в силу особой мистической природы своей власти и первенствующего положения в «политическом теле» – признает действие законов человеческих, но может и выйти из их подчинения. Воплощая «образ Божественного величия» [Ioannis Saresberiensis: vol. 1, 4, 1, 236], правитель, по сути, сам является в некотором роде источником и воплощением закона, а его воля – сама справедливость.

Конечно, в данном случае мы имеем дело с идеалом государя – главой («*sarut*»), оберегающей и мудро управляющей всем «политическим телом»; образ совершенного правителя, описываемого Иоанном Солсберийским на страницах «Поликратика», формируется в русле христоподражательной парадигмы. «*Imitatio Christi*» было для религиозного сознания средневекового человека важнейшей установкой на совершенствование внутреннего устройства, благочестие, преодоление страстей и пороков «мира сего» ради обретения жизни вечной; она же – эта установка – находит приложение и к области политической действительности, сообразующейся с областью духовной. Для Иоанна нет мелочей в становлении человеческой личности, которыми можно было бы пренебречь; поэтому с такой обстоятельностью описывает схоласт все опасности, подстерегающие индивида на жизненном пути. Обращает внимание – в рамках размышлений о государе и его окружении – на такие, казалось бы, «несущественные» забавы, как охота, азартные игры, гадания и иные магические спекуляции, распространенные не только в придворном обществе, но и в обычной жизни. И за всем этим автор «Поликратика» усматривает действие тех злокозненных сил, которые всячески пытаются отвратить человека – в перспективе вечности – от спасения души, а в плоскости социальной и политической действительности – от его служения (или «обязанностей», описываемых схоластом, по сути же представляющих разновидность «*ministerium*»). Солсбериец заявляет о высокой ответственности каждого члена «политического тела» не только за самого себя, семью и близких, но и за все государство в целом; потому-то, подчеркивает он, всякое злоупотребление («*abusus*», «*malus*») – властью ли, удовольствиями или чем угодно – способствует постепенной утрате в человеке «Божественного образа» и его замещению «образом дьявола» («*imago diaboli*»). Вот почему охотник («зверолов пред Господом») и колдун, лицемер и льстец, тиран и узурпатор, блудник и игрок, одним словом – закоренелый грешник (тот, через кого пришло искушение, или тот, кто это искушение принял), предстающий в разных социальных обликах, утвердившийся в своем нечестии, отрицающий покаяние и исправление, – богоотступник, враг («*hostis Dei*»), само существование которого противоречит высокой миссии «политического тела». Каждый по-своему

вредит государству или, напротив, способствует его процветанию, все дело в мере благодати («*gratia*»), внутреннем установлении и прилагаемых усилиях. Данный принцип применим не только к земледельцам, описываемым Иоанном в качестве «ног» «политического тела», или рыцарям и чиновникам – «рукам», но и к самому королю – голове.

Конечно, ответственность правителя, которая возложена на него Всевышним, так велика, что никто из смертных по своему желанию не может понести столь тяжелое бремя; служение государя – «*ministerium regis*» – особое и состоит не только в исполнении своих обязанностей, многочисленных и трудных, но и в постоянном совершенствовании. Благочестивому властителю должно помнить о примере высшего достоинства – «царе царей» Христе, а потому необходимо стяжать добродетели, включающие смирение, скромность, щедрость, милосердие и др. Каждая из них ценна сама по себе, необходима всякому члену единого «политического тела», но лишь в совокупности, в союзе они способны просветить главу на мудрое руководство ради «общего блага». Служба государя – особая; полагается ему сторониться льстецов, предпочитая опытных и просвещенных советников, не быть рабом плоти, избегать алчности, корысти и расточительности, знать законы и военное искусство, вершить справедливый суд, блюсти устои веры, стоять на страже церкви, изгонять блудниц, шутов и колдунов, защищать сырых и немощных, равно относясь ко всем [Ioannis Saresberiensis: vol. 1, 4, 6; vol. 2, 7; 8; 6, 20; 24, 25]. Любопытно, что схоласт понимает под мудростью правителя сочетание знаний, опыта и умеренности, подчеркивая особую важность именно этой «золотой» добродетели [Ioannis Saresberiensis: vol. 1, 4, 8, 262]; ведь даже в стяжании блага нужно знать меру [Ioannis Saresberiensis: vol. 1, 4, 9, 266]. Однако все, что касается толкования законов, Божественного и человеческого, находится в компетенции знатоков.

«Союз добродетелей» позволяет праведному государю, признающему себя слугой («*servus*») не только Бога, закона, но и народа, править одновременно справедливо и снисходительно [Ioannis Saresberiensis: vol. 1, 4, 8, 262-266]. Всякий раз, когда король, выступая в качестве врача («*medicus*») «политического тела», применяет власть на благо подданным, вынужденно причиняя им боль, сам он скорбит и страдает [Ioannis Saresberiensis: vol. 1, 4, 8, 262].

Удивительным образом удается Иоанну Солсберийскому выявить нити взаимодействия и взаимовлияния всех «элементов» единого организма, подчеркнуть и обосновать, что метафорические раны, нанесенные извне, как и болезни, возникшие изнутри, воздействуют на все члены без исключения; на них же возложена ответственность и забота о здо-

ровые «политического тела». Категория «всеобщности» («universitatem») [Ioannis Saresberiensis: vol. 2, 8, 18, 359] является ключевой при описании механизмов функционирования государства, каждый социальный элемент которого (от знати, служителей церкви до представителей «безмолвствующего большинства») вовлечен, включен в общее дело, а само уподобление его «политическому телу» носит сакральный характер.

Список литературы

Гладков А.К. Власть, общество, тело: антропоморфная парадигма в политической мысли средневековой Западной Европы // Вопросы истории. 2020. No. 12 (1). С. 125–138.

Born L.K. The perfect prince: a study in thirteenth and fourteenth-century ideals. *Speculum*, 1928, vol. 3, No. 4, pp. 470-504.

Ioannis Saresberiensis episcopi Carnotensis. Policratici sive de nugis curialium et vestigiis philosophorum libri VIII. Recognovit et prolegomenis, apparatu critico, commentario, indicibus instruxit Cl.C.I. Webb, introd. by P. McNulty. New York, Arno press, 1979, vol. 1-2, 368 p., 511 p.

Kleineke W. Englische Fürstenspiegel vom Policraticus Johans von Salisbury bis zum Basilikon Doron König Jakobs I. Halle (Saale), 1937, 223 s.

Massey H.J. John of Salisbury: some aspects of his political philosophy. Classica et Mediaevalia, 1969, vol. 28, pp. 357-372.

Taylor Q. John of Salisbury, the Policraticus, and political thought. Humanitas, 2006, vol. 19, No. 1-2, pp. 133-157.

References

Gladkov A.K. *Vlast, obshestvo, telo: antropomorf-naya paradigma v politicheskoy misli srednevekovoy Zapadnoy Evropi* [Power, society, body: the anthropomorphic paradigm in political thought of medieval West Europe]. *Voprosi istorii* [Questions of history], 2020, No. 12 (1), pp. 125-138. (In Russ.)

Born L.K. The perfect prince: a study in thirteenth and fourteenth-century ideals. *Speculum*, 1928, vol. 3, No. 4, pp. 470-504.

Ioannis Saresberiensis episcopi Carnotensis. Policratici sive de nugis curialium et vestigiis philosophorum libri VIII. Recognovit et prolegomenis, apparatu critico, commentario, indicibus instruxit Cl.C.I. Webb, introd. by P. McNulty. New York, Arno press Publ., 1979, vol. 1-2, 368 p., 511 p.

Kleineke W. Englische Fürstenspiegel vom Policraticus Johans von Salisbury bis zum Basilikon Doron König Jakobs I. Halle (Saale), 1937, 223 s.

Massey H.J. John of Salisbury: some aspects of his political philosophy. Classica et Mediaevalia, 1969, vol. 28, pp. 357-372.

Taylor Q. John of Salisbury, the Policraticus, and political thought. Humanitas, 2006, vol. 19, No. 1-2, pp. 133-157.

Статья поступила в редакцию 05.10.2023; одобрена после рецензирования 22.11.2023; принята к публикации 23.11.2023.

The article was received in the editorial office on 05.10.2023; approved after review on 22.11.2023; accepted for publication on 23.11.2023.